

## **Игорь Лукоянов: Дневник сановника**

*Igor Lukoianov (Saint Petersburg institute of history,  
Russian Academy of Sciences): The diary of a dignitary*

Публикация дневников и мемуаров крупных государственных деятелей Российской империи опирается на давнюю источниковедческую и историографическую традицию. Их издание пережило небывалый взлёт в первой трети XX в., что было связано как с бурными политическими событиями тех лет, так и со скандальным появлением в печати рассказов С.Ю. Витте, которые ещё при жизни графа приводились в газетных статьях близких к нему журналистов (например, А.В. Руманова). Выход в начале 1920-х гг. трёх томов, объединивших его мемуарное наследие и содержавших субъективные и часто резкие характеристики многих современников, вызвал целый шквал ответных воспоминаний. С дневниками ситуация оказалась несколько иной. Помимо Николая II и других особ Императорской фамилии, для которых ведение дневника было чем-то вроде семейной традиции, в конце XIX – начале XX в. более или менее регулярные записи делали лишь немногие высокопоставленные государственные деятели – гр. Д.А. Милютин, К.П. Победоносцев, гр. В.Н. Ламздорф, А.Н. Куропаткин, В.Ф. Джунковский, мелькнувшие на министерских постах перед 1917 г. гр. А.А. Бобринский, А.Н. Наумов<sup>4</sup> (несколько особняком стоит также дневник жены кн. П.Д. Святополк-Мирского). Даже занимая не столь влиятельные посты, они, вращаясь в «сферах», нередко были хорошо информированы о многих событиях, намерениях и слухах. К их числу принадлежал и бывший государственный секретарь А.А. Половцов, ставший в 1893 г. одним из членов Государственного совета, сохранив при этом все свои связи в придворных и правительственных кругах. Его дневник за 1883–1892 гг. ещё в 1966 г. был опубликован известным советским историком П.А. Зайончковским, а в 2005 г. переиздан<sup>5</sup>. Фрагменты дневника Половцова за 1894–1908 гг. печатались в «Красном архиве» в 1920–1930-х гг.<sup>6</sup>, но интерес к подобным источникам тогда определялся преимущественно тем, насколько они «разоблачали» самодержавие, и археографический уровень их воспроизведения оставлял желать лучшего. Документы часто издавались без указания архивных шифров, в них делались произвольные сокращения, редактura авторского текста была обычным делом и никак не оговаривалась<sup>7</sup>. Подобная

<sup>4</sup> По словам А. Наумова, «с ранней юности до последних лет он вёл записи – кратко записывал события прошедшего дня в свою тетрадку» (*Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868–1917. Кн. 1. Нью-Йорк, 1954. С. I*). Неудивительно, что, работая над мемуарами, Наумов чувствовал себя гораздо увереннее, чем, например, гр. В.Н. Коковцов, писавший в преклонном возрасте без документов и просивший, в частности, С.Е. Крыжановского 3 июля 1931 г. напомнить, когда состоялось заседание Государственного совета, «на котором правые “провалили” столыпинскую аграрную реформу» и вызвали «известные всем последствия: высылку Дурново и Трепова». Ему казалось, что это случилось в 1910 г., хотя речь явно шла об обсуждении законопроекта о «западном земстве» в марте 1911 г. (Columbia University libraries. Bakhmeteff archive. Col. Kryzhanovskii. Box I).

<sup>5</sup> Дневник государственного секретаря А.А. Половцова.

<sup>6</sup> Дневник А.А. Половцова // Красный архив. 1923. Т. 3. С. 75–172; Т. 4. С. 63–128; Из дневника А.А. Половцова // Там же. 1931. Т. 3(46). С. 110–132; 1934. Т. 6(67). С. 168–186. Также был опубликован фрагмент из более ранней его части: Из дневника А.А. Половцова (1877–1878 гг.) // Там же. 1929. Т. 2(33). С. 170–203.

<sup>7</sup> См., в частности: Дневник А.С. Суворина. М.; Пг., 1923; *Богданович А.В. Три последних самодержца. М.; Л., 1924*. Первый из этих мемуарных памятников был недавно дважды переиздан на необходимом археографическом уровне: Дневник Алексея Сергеевича Суворина. Изд. 2. Л.; М., 2000. Второго ждёт ещё полноценной публикации.

«система», граничащая с фальсификацией, была характерна и для «Красного архива», что не могло не сказаться на полноте и качестве передачи текста Половцова<sup>8</sup> (с. 24–29).

Между тем восстановить сделанные пропуски и допущенные искажения возможно далеко не всегда. Так, подлинные записи А.А. Половцова 1905–1909 гг., согласно описи 1922 г., хранившиеся в архиве, уже к 1950 г. отсутствовали (с. 13). По-видимому, их исчезновение и наличие в фонде машинописных копий, скорее всего, составленных при подготовке публикаций в «Красном архиве», связаны друг с другом: в 1920-е гг. практиковалось весьма вольное обращение с архивными документами, которые посылались почтой по запросу другого учреждения, могли выдаваться на дом для снятия копий и т.п. Похоже, часть оригиналов таким путём покинула хранилище и не была возвращена. Вероятность их обнаружения сейчас минимальна. Тем более важно выявление копий дневника или его фрагментов, позволяющих восстановить утраченные части. Так, в Отделе рукописей РНБ хранится выборка записей из дневника А.А. Половцова (сделанная им самим) о вел. кн. Владимире Александровиче<sup>9</sup>. Разумеется, неиспользование этих копий никак нельзя поставить в упрёк составителю: такие материалы можно выявить лишь случайно. Однако само их существование косвенно подтверждает наблюдение О.Ю. Голечковой о том, что дневник А.А. Половцова не носил интимного характера (записей, касающихся личной жизни автора, там очень мало) и был рассчитан как на чтение в узком кругу, так и на последующую публикацию (с. 8–9). А это весьма важно для оценки степени информативности и откровенности данного текста.

Изучив характер половцовских «журналов» и «записных книжек», О.Ю. Голечкова пришла, как и П.А. Зайончковский, к совершенно обоснованному заключению, что первоначальные краткие дневниковые записи, делавшиеся по горячим следам, затем редактировались автором и приобретали более развёрнутый вид (с. 8). Каким был обычно временной промежуток между двумя этими редакциями, неизвестно, но вряд ли он мог оказаться длительным.

Готовя публикацию дневника, Голечкова проделала значительную работу по приведению в порядок дошедших до нас текстов, расположила их в хронологическом порядке (в архивных делах они нередко идут вперемешку), по возможности уточняя датировку некоторых из них. При этом ей удалось выявить и записи за более ранние годы, пропущенные в своё время П.А. Зайончковским (с. 12–15) и помещённые в приложения к книге (с. 575–577). Итоги этой работы обстоятельно изложены в большой (может быть, даже слишком растянутой) вводной статье «Источниковедческие и археографические проблемы реконструкции дневника А.А. Половцова (1893–1909 гг.)», а в обобщённом виде сведены Голечковой в таблицу, отражающую реальный состав ныне существующих единиц хранения (заметно отличающийся от того, который указан в описи фонда), а также их части, опубликованные в «Красном архиве» (с. 5–36).

---

<sup>8</sup> Такая же судьба постигла дневник начальника архива и библиотеки Св. Синода А.Н. Львова: сокращения текста, никак не оговорённые публикаторами «Красного архива», составили 160 страниц рукописи (более 40% общего объёма). Более того, ныне в архиве находится лишь одна его тетрадь, вторая бесследно исчезла. См.: «Быть может, и в моём песке и соре найдётся какая-нибудь крупница» (дневник Аполлинария Николаевича Львова) / Публ. С.Л. Фирсова // Нестор. 2000. № 1. С. 9–164.

<sup>9</sup> ОР РНБ, ф. 650, оп. 1, д. 1531–1533.

Кроме того, в книге имеется краткая биографическая справка об авторе дневника (с. 37–49) и даны подстрочные текстологические и смысловые примечания публикатора, избавляющие читателя от необходимости искать нужную справку в конце книги. Однако в ряде случаев комментарии явно затянуты, а иногда и просто избыточны. К примеру, вряд ли следовало детально разъяснять, что такое императорский выход (с. 43–44), как выглядел орден Св. Александра Невского (с. 44) и т.д. При комментировании важнее, наверное, придерживаться принципа «перекрёстных указаний», давая отсылки на другие источники и исследования, в которых нашли отражение соответствующие сюжеты, особенно если в них содержится более полная или аргументированно иная версия события. Но это, конечно, требует колоссальной эрудиции, исследовательского опыта и значительно больших труда и времени.

Немало страниц занимают указатели имён (с. 583–640), «географических названий, мест и сооружений» (с. 641–676) и «государственных учреждений, административных единиц и должностей» (с. 677–700). Однако последние не имеют отсылок к страницам книги, что существенно уменьшает их ценность. Кроме того, среди «государственных учреждений, административных единиц и должностей» упоминаются органы местного самоуправления, добровольные общества и т.д. Странно выглядят и краткие определения земства, губернатора и т.п. – всё же едва ли данную книгу станут читать те, кто не знает, что это такое. Есть упущения и в аннотированном указателе имён. Далеко не все фамилии, упоминаемые Половцовым, Голечковой удалось разобрать. Так, в некоем «Тартвиге» (с. 407) угадывается Н.Г. Гартвиг, занимавший в 1904 г. должность директора Азиатского департамента МИД (чем и объяснялось его присутствие на обеде у германского посла Ф. Альвенслебена, отмеченное в дневнике). Но даже неверно прочитав фамилии, нельзя было вовсе не упомянуть их в именном указателе. Более того, в него почему-то не попали и те, чьи фамилии были указаны правильно. Например, А.И. Пантелеев и И.Е. Шевич (с. 422), К.И. Вогак (с. 423), М.Н. Галкин-Врасской (с. 436) и др. К сожалению, счёт идёт на десятки. И это весьма серьёзный недостаток в столь, казалось бы, тщательно подготовленной публикации. Хотелось бы надеяться на его устранение в случае переиздания этой книги.

Но в целом, конечно, издание по оригиналу столь интересного и важного источника, освещающего обширный круг явлений и событий государственной и культурной жизни России конца XIX – начала XX в., нельзя не приветствовать. Тем более, что, судя по вводной статье, на сей раз он стал доступен для читателя именно в том виде, в каком сохранился, без пропусков и исправлений. Помимо прочего это заставляет задуматься и о том, что давно уже следует написать подробное биографическое исследование об А.А. Половцове и его роли в истории России, особенно в царствование Александра III.

**Олег Милевский: «Зазеркалье» российской политической жизни**

*Oleg Milevskiy (Surgut State Pedagogical University, Russia):  
Backstage of Russia's political life*

Имя А.А. Половцова хорошо знакомо российским историкам. Как великолепный исторический источник известен и его дневник 1883–1892 гг., изданный П.А. Зайончковским. Позднейшие же записи долгое время цитировались, как правило, по сокращённой и весьма несовершенной публикации в «Крас-